

**СТОЛЕТИЕ
ПАРИЖСКОЙ
КОММУНЫ**

№ 5 МАРТ 1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

СМЕНА

Московский комсомол
на трудовой вахте, посвященной
XXIV съезду партии

СТАНОВОМ

**Все наши успехи —
результат самоотверженного труда
рабочего класса,
колхозного крестьянства,
народной интеллигенции,
трудящихся
всех союзных республик.
В достижении этих успехов
с новой силой проявилась
руководящая и направляющая роль
Коммунистической партии
Советского Союза,
ее последовательная
ленинская политика.**

*Из проекта Директив XXIV съезда КПСС
по пятилетнему плану
развития народного хозяйства СССР
на 1971—1975 годы*

Молодость счастлива тем, что у нее есть будущее. Мы ее принимаем эту крылатую фразу, забываем иногда, что в ней только половина истины. Молодость счастлива и тем, что у нее есть настоящее. Именно настоящее, сегодняшний день требует от молодежи всех знаний, энергии, всех сил. Комсомольские годы в жизни каждого человека — это время энергичного действия, время, когда человек не только заманивается, но и осуществляет важные, ответственные дела.

Если сейчас окинуть Москву взглядом, взглянуть поперек любого предприятия, учреждения, прийти на заседание какого-либо комсомольского комитета, — везде мы бы увидели и услышали одно: все дела и разговоры комсомольцев, молодых рабочих, специалистов идут вокруг предстоящего XXIV съезда КПСС, вокруг трудового соревнования молодежи в его честь.

За два с половиной дня — вместо трех по норме — монтируют этаж нового дома комсомольцы и молодежь бригады Владимира Денисова из Первого демонстраторного комбината. Эту свою победу молодые строители посвящают съезду партии. С полным напряжением сил трудятся комсомольско-молодежные бригады локомотиворемонтного завода. В честь съезда партии они взяли на себя очень высокие обязательства: за счет механизации ручных операций, рационального размещения аппаратуры и других мер повысить производительность труда на 45 процентов. Эта цифра очень весомая и в то же время вполне реальная: обязательства комсомольцев трезво продуманы, точно рассчитаны и обеспечены энтузиазмом и смелостью.

Цифры, имена можно называть бесконечно, так как почти каждый молодой труженик Москвы включился в движение «Каждый день — до съезда, каждый день работы съезда» — день ударной работы и отличной учебы, а одним только комсомольцев в Москве без малого миллион, из него треть — молодые рабочие.

Почему оживилось, возмужало такое массовое соревнование, доносящее думы, не «бумажными», а реальными успехами? Дуем, что его наваля обусловлен тем оживлением комсомольской работы, которое внес в нашу действительность «Ленинский зачет». Это отличная организаторская находка, которая позволяет сконцентрировать усилия комсомольской организации во всех сферах ее деятельности в трудовом, гражданском, нравственном воспитании.

Массовость предсъездовского соревнования — отражение, а точнее сказать, результат того, что в юбилейном году к участию в «Ленинском зачете» пришли все наши комсомольцы. До того нам были известны многие формы комсомольской работы, которые являлись как бы «протообразом» «зачета». Известен был, например, опыт комсомольцев ЗИЛА: они практиковали самоотчеты, как правило, выступало не больше одной пятой коллектива. А как «разговаривать», вовлечь в активную, заинтересованную работу остальных? Тут нам в помощь и пришла «Ленинская зачет», успех и высокий навал которого был обусловлен общей атмосферой юбилейного года. Популярность «зачета» была такова, что некоторые юноши и девушки, не получившие задания «Активный участник «Ленинского зачета», жаловались в комитеты комсомола, в райкомы. Быть в стороне от этого дела оказалось обидным, невозможным. Интересно, что в «зачете» захотели участвовать многие некомсомольцы.

Теперь наша задача — не терять высоты, не снижать темпов работы. И мы уверены, что этого не прозвонит, так как «зачет» обладает еще одним важным свойством: его идея основана на обязательном соединении теоретических знаний с практикой. Голое красноречие, общие рассуждения — все это «не проходит» теперь. Каждому участнику «Ленинского зачета» заданы вопросы, а что ты лучше, усовершенствовавшись из сферы предпринятия конкретный «Зачет» требует от организации найти для каждого, то самое конкретное дело, которое может зачесть. Не секрет, что задачи очень громоздкая. И есть еще комсомольские активисты, которые, испугавшись ее трудности, беспомощно разводят руками: «Разве для каждого дело найдется!» На это мы отвечаем им замечательными словами М. И. Калинин, как будто специально для такого случая сказанными: «Не стоит беспокоиться, что работы не хватит, а надо дать возможность проявления инициативы, немножко расквитать умом, и вы сами увидите, что людей мало для того, чтобы переделать всю работу». Все дело в том, как нужно взяться за работу и как ее распределить. Недавно мы провели проверку на некоторых предприятиях. Оказалось, что тип общественного работника, танцующего все всякие нагрузки, жив и помнит! До двадцати поручений имеют некоторые комсомольцы. Как изменить это с учетом, семейными заботами, широкими интересами? Оказывается, есть удивительные люди, которые упрямятся это совмещать. Но какой ценой! К чему же чрезмерно нагружать одних, в то время как ходят без дела другие! «Ленинский зачет» предъявляет строгий счет и к бывалому комсомольцу и к не-

Алексей НИКОЛАЕВ,
Владимир ЧЕЙШВИЛИ (фото)

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТВОРЧЕСТВО

Рассказ
об одном
из молодых
участников
председарского
соревнования

З

«Юдин Николай,
1941 года рождения. Кандидат
в члены КПСС. Профессия —
фрезеровщик.
(Его анкета.)

апах моря в Одессе настолько
сильный, что и в зимнюю пору
его можно услышать на город-
ских улицах. Здесь же, на При-
морском бульваре, густой йодис-
тый настой его господствует
безраздельно. Особенно это чув-
ствуешь в сумерках, когда фо-
нари раскачиваются от ветра и колеблют тени про-
должи. В их свете вспыхивают желтые шершоны
на китеях, и ербы на морских фуражках за-
жигаются темным золотом. В этот час Приморский
бульвар похож на огромную палубу, куда собра-
лись моряки со всех океанов. Во всяком случае,
думать хочется именно так.

Я уже заметил в Николае эту способность как
бы удалять мысли собеседника, и теперь он го-
ворит, не дожидаясь вопроса:

— В старом путеводителе по Одессе сказано:
«Одесса имеет Черное море». Знаете, при переиз-
дании я бы оставил эту фразу — она несет непо-
ражаемый одесский юмор, но к этому я бы доба-
вил: «Одесса имеет завод прецизионных стан-
ков».— Улыбка медленно сходит с его лица.

— Простите, вы ничего не сказали о нем, да-
же выражение не слышал — «прецизионных»...
Я ведь тоже не знал этого слова, пока сам не
пришел сюда работать. Правда, завода тогда, по сути,
еще не было. Мы — теперь уже старички, обороте-
ны с четырехлетним стажем — приехали сюда, как
на целину, стояли только пустые пролеты буду-
щих цехов. Тогда выговорить-то это слово было
так же трудно, как достичь биат в Одесскую фи-
лармонию. Сегодня каждый одесит произносит
мудреное это слово как свое, исконное и не без
годости объяснит вам, что Одесский завод пре-
цизионных — ними словами, сверточных — стан-
ков первый и единственный в стране. — И говорит
уже скорее задумчиво, обращаясь как бы к само-
му себе:— Теперь я не могу представить Одессу
без нашего завода... как вот без этого памятника.

Мы останавливаемся у памятника, на котором
золотом высечены буквы: «Пушкину — граждане

— От рабочего
требуется
не больше,
не меньше,
как творчество.

и хотя путь этот неблизкий, он, по словам Николая, имеет свои неоспоримые преимущества: это лучшее время, чтобы подумать, что и как предстоит сегодня делать. «Что-то вроде утренней планерки, правда, в одиночестве».

В цехе винтовых пар, куда вот уже четыре года Николай Юдин приходит каждое утро, нет старых станков. Как и обилие молодых лиц, это тоже сразу бросается в глаза. Новельские, окрашенные в спокойные зеленые тона, станки стоят, как чисторонные лошади — хорошо ухоженные, мотовархатистые. «Карусели», похожие на круглые манежи, строгальники, с длинными, красиво выгнутыми станинами, — все это под светлым пролетом цеха скорее напоминает выставку умных современных механизмов и одновременно парад необыкновенно красивых живых существ. Резервный Николай Юдина — один из них... И слова, точно угадывая мои мысли, Николай поглаживает станок по зеленоватой бархатистой поверхности и говорит, как говорят о любимом друге:

— Вот он, мой фрезик. — И, улыбувшись, добавляет: — Он у меня умница.

Я внимательно слежу за Николаем. Он ревниво оглаживает станок, мягкой кисточкой сметает невзвидимые мне пылинки и совсем как пивинет перед инструментом разминает пальцы. Потом берет за-

готовку и быстрым, видным, привычным и выверенным движением закрепляет ее в столе. И вот уже стол с заготовкой начинает исполнять под вращающейся фрезой какой-то фантастический танец, которым дирижируют колдовские пальцы Николая.

Я, конечно, знал, что на фрезерном станке осуществима обработка деталей по всем распространенным в технике поверхностям. И все же, чтобы познать это, нужно увидеть работу мастера. На моих глазах под гул фрезы и жужжание отлетающей стружки заготовка принимала сложнейшую форму будущей детали и обрела ту завершенность, которая в пластических искусствах венчает творчество.

Нужно думать, что я был поглощен этим творимым передо мной действием, если не заметил, что, кроме меня, еще пара глаз внимательно и неотрывно следит за работой Николая Юдина.

Петя Соколов — ученик Николая, он пришел на завод сразу после школы. Первый ученик Юдина, Миша Новиков уже работает самостоятельно, и, судя по тому, что ему доверили новый станок, работает неплохо. Соколову предстоит пройти такой же путь накопления мастерства. Сейчас, под наблюдением Николая, он встал к станку и закрепил заготовку. Разговор у них такой...

— С заготовкой разговорный на «ты» — говорит Николай. — Не бойся ее, она еще ничто. Потом постепенно поуважительней с ней — и на «вы», на «вы».

— А как я узнаю, когда на «вы»!

— Сам почувствуешь. Станок подскажет. У каждой стадии обработки свой голос, своя музыка. Вот смотри...

Победить Николаю пришлось натиск. Его долго не отпускали ребята, еще раз уточнив то, что вчера было принято на комсомольском собрании. После смены они еще подсчитывали.

Было уже темно, когда мы дошли до Приморского бульвара. Сухие астры капитанов шуршали под ногами — как и запахи моря, они не покидают Одессу зимой. Поглядывая сбоку на моего спутника. Он задумчив, его можно принять за врача, успешно сделавшего сложную операцию, юриста, закончившего трудный процесс, научного работника, разрешившего наконец долго не дававшуюся проблему. Но комсомольское собрание, на котором я вчера присутствовал, и сегодняшняя работа Николая, которой я только что был свидетелем, придают теперь ему в моих глазах еще какую-то новую грань. Не знаю, как это точнее сформулировать, но чувствуется, что этот человек постоянно занят поиском новых идей и решений.

И опить эту удивительная способность угадывать мысли собеседника.

— Вот мы привезли вчера решение изготовить десять винтовых пар,— говорит Николай.— Сделаем, конечно. Но не думайте только, что все свершится по устаревшей и потому довольно примитивной формуле: работой лучше, чем раньше,— и на энтузиазме и на крепких мускулах. Современное производство — возьмите хотя бы наше станкостроение — настолько сложно, что и в поте лица тут ничего не сделаешь. От рабочего сегодня требуется не больше, не меньше, как творчество. Я говорю об этом потому, что молодые ребята, готовящиеся стать к станку, как-то сами ограничивают свои перспективы. Они понимают технический прогресс как-то однобоко, что ли, в сфере исключительно научной и инженерной. Но ведь этот самый технический прогресс открывает возможности творчества и вне сферы традиционно интеллектуальных профессий. Впрочем, чтобы все это, не дай бог, не показалось вам, так сказать, плодом «ума холодных наблюдений», попробую объяснить на собственном примере. Я делаю вкладыши для винтовых пар. Точность обработки здесь еще по недавнему времени поистине фантастическая — до десятой микрона. А геометрическая форма такого

вкладыша сложна до чертиков. Так вот, начал с того, что делаю один вкладыш в день. Сейчас за смену — около семидесяти. Дело в данном случае вовсе не в количестве. Говорю только к тому, что для этого пришлось поработать головой несравненно больше, чем руками. В общем, чтобы вам сделать сверху палка еще десять винтовых пар, иногда нужно крутить с такой же скоростью, как вращается фреза. Иначе ничего не выйдет...

Удивило меня то, что Николай вдруг неожиданно остановился, совершенно забыв, кажется, и обо мне и о том, что он только что с таким жаром рассказывал.

— Извините, мне срочно нужно домой,— сказал он как-то рассеянно.— Да, да, очень срочно. Есть одна идея...

И, уже обернувшись, крикнул:

— А мы сделаем больше десяти!

Под фонарями Приморского бульвара шли люди в кителях, бушлатах, с золотистыми «крабами» на фуражках. Они шли, как по огромной палубе, которая, казалось, качается в сите фонарей. А я смотрел на давшего среди них Колом Юдину и думал, что в этот традиционный город моряков хорошо вписывается фигура рабочего парня в кепке и больших профессорских очках.

— А мы сделаем больше десяти!..

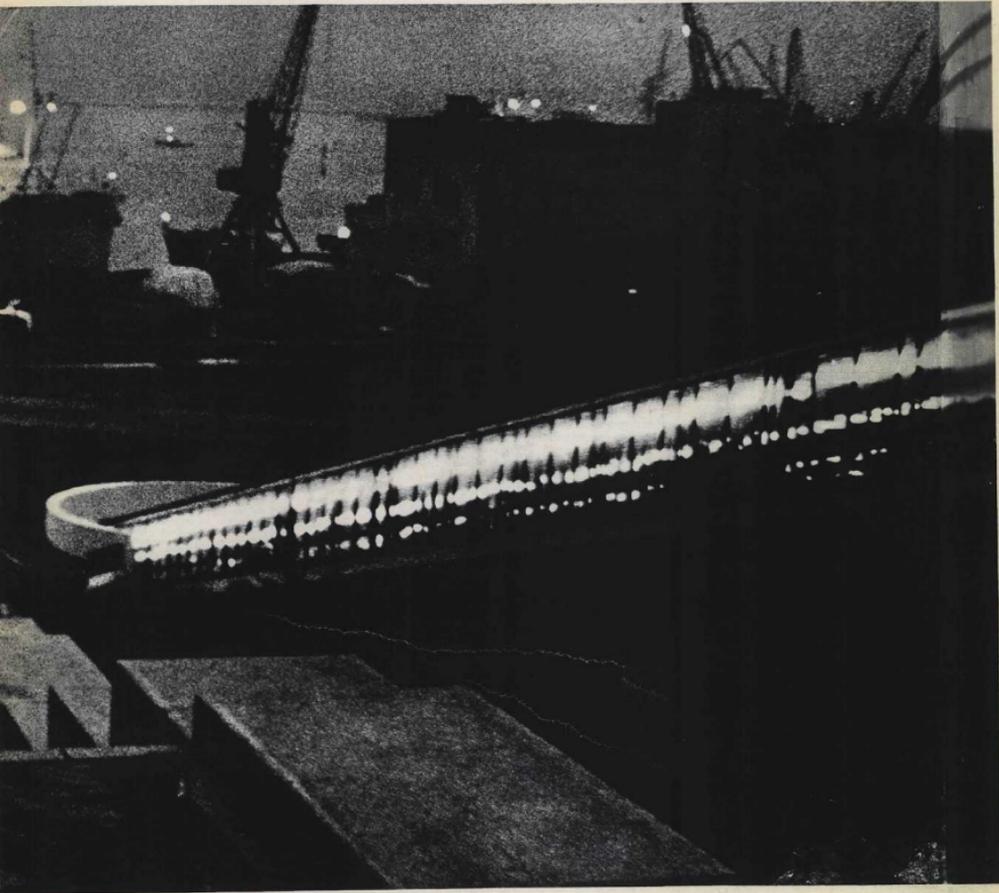

Рисунок Владимира ФЕКЛЕВА

- Это я опять, тетка Татьяна.
— Прокходи, Петруша, проходи.
— А Машушка дома, нет ли?
Маша сейчас же узнала голос воевшего. Это снова появился Петя Скобелкин. Зачем он пришел? Может быть, что-нибудь узнал новое про Катю? А может быть, Тимофей прислал?
— Петя, проходи-ка сюда, — выгнула из горницы Маша.
Не раздеваясь и даже не снимая шапки, Петя прошагал в горницу.
— Машка, секрет есть, — понизил голос и потешно вращая огромными глазами, сказал Петя.
— Какой там у тебя секрет? — без особого интереса спросила Маша, чувствуя, что она ошиблась в своих предположениях: вестей о Кате он не принес, как не принес никаких вестей и от Тимофея.
— Хочу я, Машка, Катю выкрасть, — совсем уже шепотом сказал Петя, воровато озираясь.
— Как это? — Выиг безразличнее слетела с Маши. Она подсочила и парню, сватая его за опоску, заглядывала в глаза. — Как, Петенька, как? Скажи скорее!
— Очень просто, Машка. Я все выследил. Катка сидит у Феофана в скотной избе. Окно этой избы выходит в проулок. Выставить раму — ну, сля. Захватил гвоздок цинцами, отогнул — и все. Вылезай, гашка, на белый свет!
— Петяка, голубь ты мой... Катя от счастья умрет. — Маша обняла парня, поцеловала в щеку. Петяка отступил на полшага, с ухмылкой сказал:
— Хоть и сладная ты, Машка, а все ж таки не балуй. Тымка ноги переломает.
— Ну, а дальше что, Петяка? Дальше что делать будем? — озабоченно поглядывая на парня, спросила Маша.
— Че делать? А хитрей Ждать ночи, — ухмыляясь, сказал Петяка.
— Ты один это придумал?
— А тебе че? Не все равно ли?
— Ну, а все-таки?
— И дураха же ты, Машка! Живешь под боком с этим человеком, а не знаешь.
Вдруг в горницу деловитым шагом вошел Лукьянов. Маша растерялась, не зная, что и говорить при отце, а Петяка, видя все это, залез на вешалку с мехом.
— Слушай-ка, Петруха, пурга начинается, — сказал Лукьянов. — Вывезти ее ночью из села не удастся. Придется прятать где-то здесь...
— Ну и че? Спрячу у себя в избе. Матери скажу, что привез себе, как Степка Разин, персидскую царевну, а если не поверит, наберу, что в чулочной деревне нессту для Тымки Чернова выкрал. — Петяка, озадачивается,

ТАРИИ, ШТУ

«ГРАЖДАНЕ!

Народ Парижа сбросил иго, которое ему пытались навязать. Спокойный, уверенный в своей силе, он, без страха, не поддаваясь на провокации, встал на пути наглым бездельцам, хотевших нанести удар Республике...»

Так начиналось обращение ЦК Национальной гвардии к народу, написанное в парижской мэрии 19 марта 1871 года — наутро после победы. Так начался поворот в историю пролетарской диктатуры, просуществовавшая 72 дня.

Сто лет минуло со времени подвига парижского коммунаров, готовых, по выражению Маркса, «штурмовать небо». Но и век спустя все прогрессивное человечество волнуется эти слова — ПАРИЖСКАЯ КОММУНА.

КАК ВОЗНИКЛА ОНА!

«Коммуна возникла стихийно... Неудачная война с Германией, мучения во время осады, безработица среди пролетариата и разложение среди мелкой буржуазии; негодование масс против высших классов и против начальства, проявившего полную неспособность, смутное брожение в среде рабочего класса, недовольного своим положением и стремившегося к иному социальному укладу; реакционный состав Национального собрания, заставлявший опасаться за судьбу республики, — все это и многое другое содействовало для того, чтобы толкнуть парижское население к революции 18 марта...» [В. И. Ленин].

ЧЕГО ДОБИЛАСЬ КОММУНА!

«Великим социальным мероприятием Коммуны было ее собственное существование, ее работа. Отдельные меры, предпринимавшиеся ею, могли обозначать только направление, в котором развивалось управление народа посредством самого народа. К числу их принадлежали: запрещение ночной работы пекарей; запрещение под страхом наказания понижать заработную плату налогоплательщиков на рабочих... Подобной же мерой была и передача рабочим товариществам всех мастерских и фабрик, владельцы которых бежали или приостановили работу...» [К. Маркс].

«...Коммуна упразднила репрессивный набор и постоянную армию и объявила единственной вооруженной силой Национальную гвардию, составленную из всех граждан, способных носить оружие... Был издан декрет об отделении церкви от государства и об отмене всех государственных расходов на религиозные цели, а также о национализации всего церковного имущества... Так начиная с 18 марта, стал резко и решительно проявляться чисто классовый характер парижского движения...» [Ф. Энгельс].

ПОЧЕМУ ПАЛА КОММУНА!

«Надо было сейчас же идти на Версаль... Не хотели начинать гражданской войны, как будто бы чудовищный выродок Тьер не начал ее уже своей попыткой обстрелять Париж Второе сикемби. Центральный комитет слишком рано сложил свои полномочия...» [К. Маркс].

«Коммуна в экономической области упустила многое... Труднее всего, конечно, понять то существование, с каким Коммуна почти полностью оставалась перед дверями Французского банка. Это было также крупной политической ошибкой» [Ф. Энгельс].

«Для победоносной социальной революции нужна наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 г. оба эти условия отсутствовали... С другой стороны, не было налично рабочей партии...» [В. И. Ленин].

КАКОВО ЗНАЧЕНИЕ КОММУНЫ!

«Париж рабочих с его Коммуной всегда будет чувствовать как славного предводителя нового общества. Его мучения навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его печальная история уже теперь принадлежит к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов» [К. Маркс].

«Дело Коммуны — это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это дело всенародного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно» [В. И. Ленин].

СТО ЛЕТ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ. ЕЕ АЛОЕ ЗНАМЯ ТРУДА И БОРЬБЫ, ПАВШЕЕ НА БАШНЯХ И ДАХ КРОВАВОЙ НЕДЕЛИ МАЯ 1871 ГОДА, СЕГОДНЯ РЕЕТ НАД МИРОМ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА, НАД РАБОЧИМИ КОЛОННАМИ В СТРАНАХ КАПИТАЛА, НАД ОТЯЖАМИ СОЛДАТ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.

Утро 18 марта. Монмартр. Национальные гвардейцы спасают свои пушки.

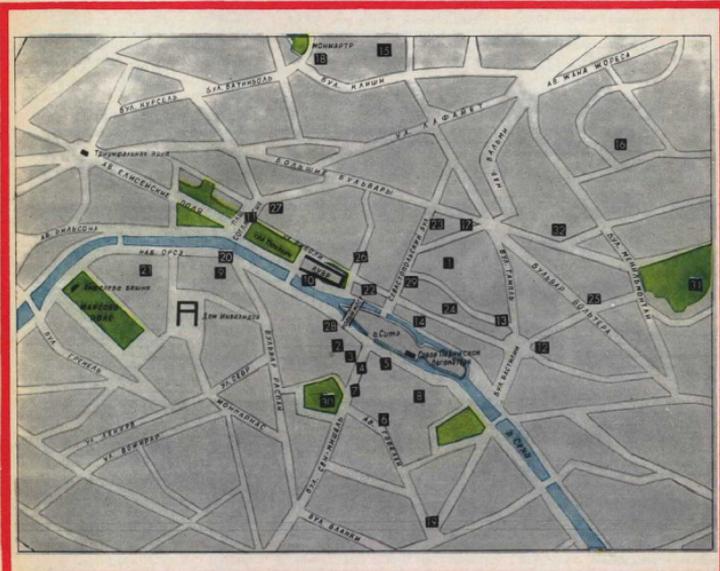

26 марта. Парижская мэрия. Провозглашение Коммуны.

16 мая. Декретом Коммуны уничтожена Вендовская колонна — символический символ завоевателей вои Наполеона.

ПРОВАВШИЕ НЕСО

Автор этих заметок французский историк Морис Шури родился в 1912 году в Париже в семье рабочего. Главный редактор журнала французских комсомольцев «Авангард», подполковник сил Сопротивления, сражавшийся в 1942—1943 годах за освобождение Корсики от фашистов, политический редактор коммунистического ежемесячника «Кланте-дижана», историк, занимавшийся изучением Парижской коммуны, — такое открытое прошлое Мориса Шури. Он не дождался чуждым годам до столетнего юбилея Коммуны, которого ждал и к которому готовился.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДУ КОММУНЫ

Морис ШУРИ

Дарон Осман, префект Парижа при Наполеоне III, вошел в историю своей попыткой перекрыть карту французской столицы. Ступил столичный спекулянт снова пытаться перестраивать город, чтобы выжить место для железобетонных громад в американском стиле. Но Париж сопротивляется. Париж хранит по сей день священные камни — свидетелей прошлых битв.

Пойдемте со мной, я знаю в Париже укромные места, где нет мраморных досок, повествующих об исторических событиях, но где вершились великие дела.

Мы в квартале Тампль, там, где раньше стояла одноименная тюрьма, в которой был похоронен король Людовик XVI, галлофинированный революцией в 1793 году. Здесь же в 1834 году каратель и убийца Тьер получил свое «боевое крещение».

Тесная старинная улица Гринваль (1—см. карту), кадык которой выстроился лавочник ремесленников—граверов, оптиков, ювелиров, игрушечников, остался почти такой же, какой она была 3 января 1865 года. В тот день трое полутомядых людей внесли в подворотню дома № 44 белый деревянный стол и несколько табуреток. Двор, вымощенный крутыми плитками, с тех пор тоже не изменился. Прежнему здесь, влево, находилась комнатка консьержки — 4 метра на 3. Да, в этом жалком жилище более века назад трое рабочих утверждали парижское бюро Интернационала. Здесь переплетчик Луи-Эжен Варлен и его товарищи мечтали о будущем счастье для рабочих, здесь выжидали свой первый манифест: «Во всеобщее избирательное право сделало нас политическими зрелыми, теперь нам остается завоевать социальное освобождение!»

Финал Кровавой недели. Расстрел коммунаров в казематах Лобо. Иллюстрация из французской печати 70-х годов XIX века.

- ДОЛГОВЕЧНОСТЬ РЕЛЬСОВ И НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ.
- ПРЕДЛОЖЕНИЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-МЕТАЛЛУРГОВ СУЛИТ ЕЖЕГОДНУЮ ЭКОНОМИЮ В 10 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ.

РЕЛЬСОВАЯ ПРОБЛЕМА

В большом и светлом кабинете начальника методического отдела ЦНИИ Министерства путей сообщения Владимира Ивановича Власова висит большая и красивая карта железных дорог СССР. Размеры ее довольно точно отражают существо дела — место, которое занимают железные дороги в общей системе коммуникации страны. На их долю сегодня приходится 80 процентов грузовых и 34 процента пассажирских перевозок. И это несмотря на то, что сеть железных дорог в нашей стране отнюдь не самая густая.

Поинтересовавшись этим удивило, и в спросил: — Чем объясняется такое положение!

— Просторам страны и природой наших грузов, — ответил Власов. — Как правило, это руды, лес, кокс, которые, конечно, удобнее всего перевозить по железной дороге.

Но не только. Как выяснилось из дальнейшего разговора, в большой степени это объясняется быстрым развитием народного хозяйства, возросшей нагрузкой на систему коммуникации, что, в частности, привело к стремительному росту грузонапряженности наших железных дорог. Она стала в восемь раз выше, чем в США. На многих крупных магистралях по каждому рельсу проходит более 100 миллионов тонн груза в год. В то же время известно, максимальная нагрузка, которую они могут выдерживать, не превышает 200—300 миллионов тонн.

Так в нашем разговоре обозначилась проблема, к решению которой уже давно и успешно подключились молодые металлурги из института имени Бардина.

В самом деле, чтобы поддерживать такой бе-

...сая) с болтением следит за разницей, убавил ли охват?

Абсолютная чемпионка мира
по гимнастике Людмила Турищева —
лучшая спортсменка нашей планеты
в минувшем году.

Станислав ТОКАРЕВ,
Владимир САФРОНОВ (фото)

«А когда я вернусь из Любляны, книжки мои чтоб на месте лежали. И чтоб зад был новенький, похожий на Пробковский, и матиков побольше поролоновых. И бревно чтоб подальше от стенки поставили, по новой методике. Соскок учить буду новый — мыслишка у меня завелась: к пируэту сальто добавить. И нельзя ли коврик пошире — я в диагональ ку пару сальтишек подберу...»

Очевидно, этот крохотный отрывок напомнит вам письмо на деревню дедушке незабвенного чеховского Ваньки. На то и расчет. Дело в том, что перед отъездом на первенство мира в Люблянну Ольга Карасева, Лариса Петрих и я делали юмористическую стипендиату сборной. Основкой же материал был: «КТО КАК НАПИШЕТ «НА ДЕРЕВНЮ ДЕДУШКЕ». Прочитываемая пародия относится к Людэ Турришевой. Но поскольку она — для внутреннего пользования, соль повествования лишь посвященным. Дальнейший мой рассказ — расшифровка пародии.

*«Книжки мои чтоб
на месте лежали...»*

Серьезность Людэ умчалет и в чем-то озадачивает. Ее отношение к любимому делу сверхответственно. Много лет наблюдая за ней на сборах и соревнованиях, я утверждаю с полной определенностью: не было случая, чтобы кто-нибудь из девочек поднялся утром раньше, чем она. Чтобы кто-нибудь сбавил зарядку более сложную, чем она, и даже под стечь ей. Чтобы она пропустила хоть один элемент этой зарядки. И если в восемь утра, после официального подъема, она пробегает вме-

девочка тренер

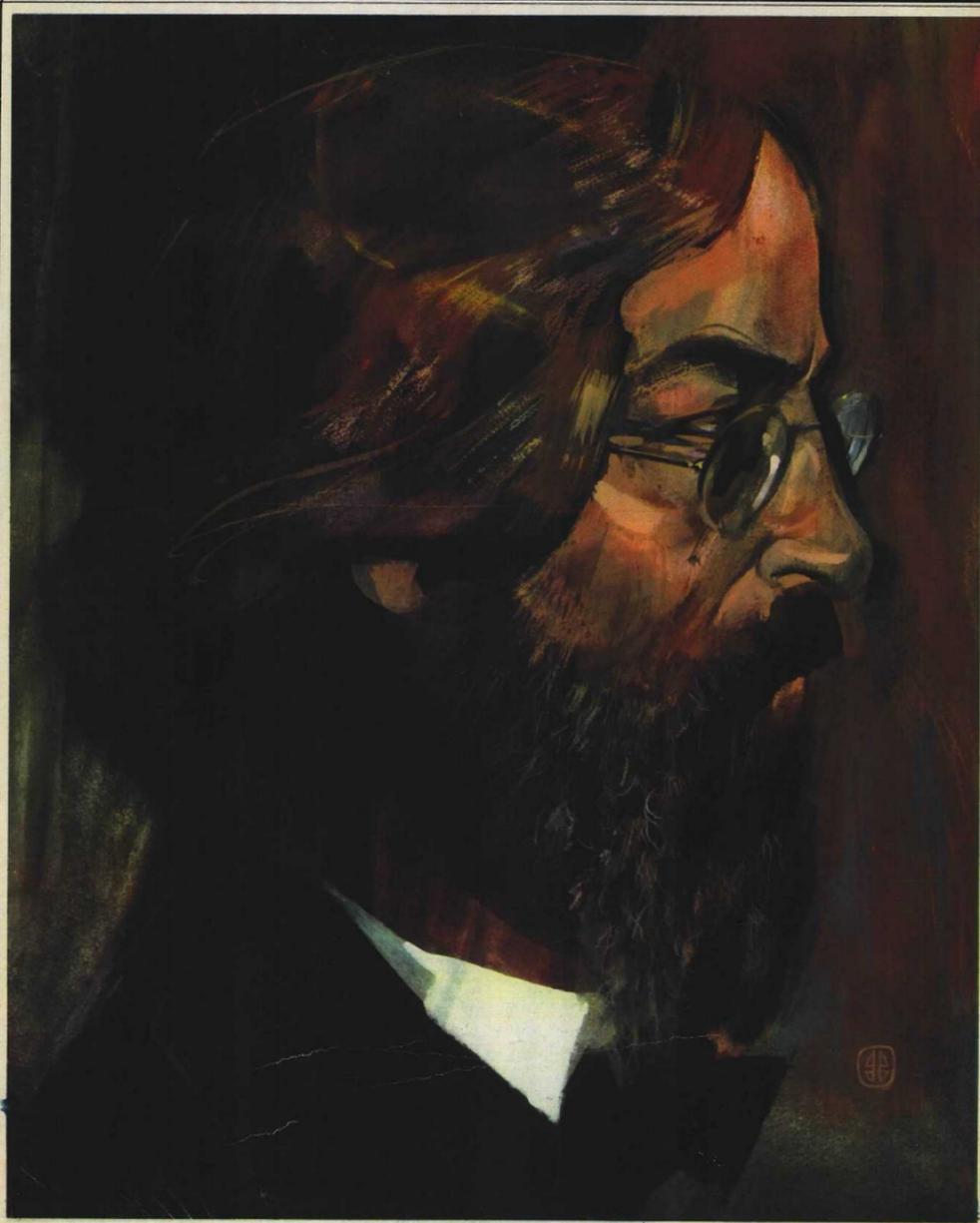

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

Детство, наверное, самая счастливая пора в жизни человека. Счастливая в том смысле, что в этот период человек может вообразить себя кем угодно. И не только вообразить. Это время инициации — неограниченного творчества. Ребенок может быть художником или архитектором, создавать маленькие шедевры и строить сказочные города. Он может быть конструктором самолетов и ракет. Может быть космонавтом и путешествовать среди звезд. И все это он совершает серьезно, вкладывая в дело весь свой наивный ум и талант, ощущая важность задуманного, как бы грандиозен замысел ни был.

Чем бы ни увлеклся ребенок, все это по-настоящему, по правде. Мальчик запустит постройку на модель. Он напряженно следит за ее развитием. А вы наблюдаете полет его мечты. Его волнения так же подлинны, как и переживания создателя современного самолета, когда испытатель впервые отрывает машину от земли. Станет ли этот юный авиамоделист конструктором или летчиком — не так уж важно. Важна дерзновенная мечта, пробу-

ми и космическими кораблями. Здесь были выставлены прекрасные работы юных художников: живопись, гравюры, керамика; интересные находки археологов и следы: от замисловатые приборы радиотехники до стилизованных минок; достижения юннатов. Многие детские работы представляют практический интерес. Это не только «электронные помощники врачей» (здесь был даже аппарат, который назывался так: прибор для ранней диагностики ионизирующих излучений), это еще и действующие модели металлургических печей, проточных станков, это остроумные наглядные пособия и электронные обучающие машины.

Известный ученый, академик И. И. Никонин так сказал на открытии выставки: «Я всегда знал, что у нас много талантливых ребят, и выставка еще раз подтвердила это. И наш общий долг — помогать им расти, следить за тем, какой будет их дальнейший путь».

Виктор ВАСИЛЬЕВ
Фото Виктора ТЮКЦЕВА

Модель «Лунохода-1».

ТВОРЧЕСТВО ЮНЫХ

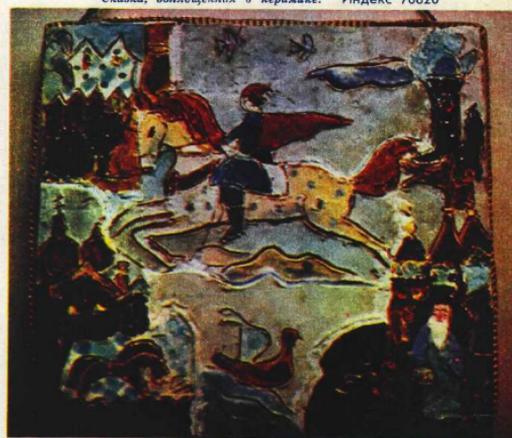
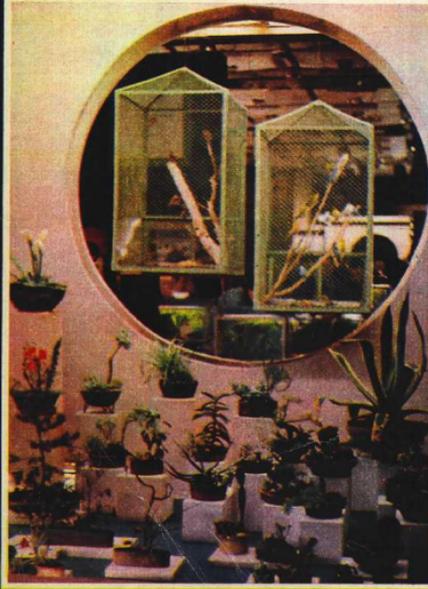
Лишь часть огромного «младого» флота...

Сказка, воплощенная в керамике.

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820

Узелок юных натуралистов.

длиншая страсть к творчеству. Будет ли гореть эта страсть всю жизнь или только тлеть, зависит от нас, от того, как взрослые сумеют разглядеть и поддержать детскую мечту о творчестве.

В этом смысле всеоанная выставка «Творчество юных», посвященная XXIV съезду партии, имела колоссальное значение. Она еще раз помогла детям поверить в свои силы, увидеть, что делают их сверстники. Нигде, ни на одной выставке, я не видел столь заинтересованных и впечатлительных зрителей. Умные, сосредоточенные, восторженные лица свидетельствовали о талантливости детей не меньше, чем сами экспонаты.

Зрительницей стала «Сеня» Калининградских роботов (тех самых роботов, о которых «Сеня» рассказывала своим читателям полтора года назад), а несомненно поодаль стояла модель «Лунохода-1», модель действующая, управляемая по радио и снабженная телевизионным глазом. Построила ее десятиклассница Дарья Пестрикова из Дворца пионеров города Курска. [Заметьте, эта модель попала на выставку спустя месяц после того, как на Луне начала работать автоматическая станция.] Здесь я впервые парусники соседствовали с атомными подводными лодками, самолеты с ракета-

Электротарихи, изготовленные юными техниками.

